

Ин Цзю шел по левой стороне кресла-седла, он услышал звук, прежде чем успел вытащить меч, и уже мчался к месту, на которое указывал свет меча, прежде чем вытащить меч рукой.

Увидев, что его быстрый меч был заблокирован молодым человеком, Фэн Хуантянь издал звук, поставил ногу на тело молодого человека и вытащил меч из живота, энергично взлетев, он ударил ладонью по столешнице кресла. ...

Четыре фигуры слетели со стороны кресла, самый быстрый из них поднял огромный топор и со свистом ударил им по Фэн Хуантяню.

Ладонь Фэн Хуантяня изменила свое направление и столкнулась с гигантским топором. В то же время он улыбнулся и сказал: "Линь Юньфэй? Ты мне не соперник, так что оставь все как есть".

Он закончил фразу с улыбкой. Левая ладонь его меча правой руки и они вчетвером уже встретили десятки ударов, отразили Чэнь Жунсюаня, и полетела Тень Десяти Теней Два. Длинный меч задел гигантский топор Линь Юньфэя, и он снова развернулся. Поднял большое седальное кресло, чтобы наброситься.

Длинный меч Инцзю вытянулся, одной рукой уперся в верхнюю часть сидалища, с помощью силы встретил Фэн Хуантяня, и одновременно крикнул: "Вперед!"

Аура меча Фэн Хуантяня была суровой, с величественной силой, длинный меч Ин Цзю был ранен этой аурой меча, как только она поприветствовала его, но он не отступил ни на полшага. Меч был странным от этой ауры меча. Угол пронзил его, достигнув запястья Фэн Хуантяня.

Когда раздался рев меча, Ян Чжао уже повернул голову. Только за это мгновение следующие несколько человек уже успели пройти столько приемов. Ян Чжао уже знал, что вошедший человек должен быть супер мастером, и это не то, чему они смогут противостоять. Он выхватил копье у солдата, который не отреагировал, стоя рядом с ним, и ударил им своего коня.

"Здесь ассасин!"

" В этот момент человек рядом с ним отреагировал и закричал.

"Вперед!" Хэ Ли перестал пить, и все восемь человек ускорились и бросились вперед.

Фэн Хуантянь не ожидал, что у этого молодого человека, который был серьезно ранен им, все еще будет достаточно энергии, чтобы дать отпор, но меч, которым он нанес удар, был слишком быстрым и странным. Если он не вернется, я боялся, что он будет ранен в запястье. Усмехнувшись, он повернул меч обратно, чтобы защититься, и в то же время похлопал Лин Юньфэя левой ладонью.

Копье Ян Чжао пронзило Фэнхуантянь, словно радуга, а его яростная сила вызвала шум ветра.

Со звуком "лязг", длинный нож вытянулся сбоку и отбил копье. В то же время раздался мрачный голос: "Генерал Ян, вы не можете жениться сегодня".

Из толпы, которая только что начала паниковать, вылетела дюжина фигур. Несколько человек приветствовали Лин Юньфэя и Чэнь Жунсюаня, но большинство из них бросились к восьмерке и понесли кресло-седло.

Ин Цзю вынул меч, и его спина была полностью обнажена, и бросился к человеку, который

бросился к креслу-седлу.

Кагетэн и Кагэдзи, пошатываясь, поднялись с земли и бросились к креслу.

Фэн Хуантянь оттолкнул Лин Юньфэя ладонью, холодно улыбнулся, и меч с шумом ветра двинулся к спине Инцзю.

Со звуком дзинь, длинный меч выскочил сбоку, кончик меча уперся в лезвие Фэн Хуантяня, затем мягкая сила направила меч по диагонали, и вот уже фигура заслонила Ин Цзю спереди.

Фэн Хуантянь издал шепот, а длинный меч воспользовался возможностью, чтобы ударить человека перед собой левой ладонью.

В тот же момент он почувствовал, что мощная аура меча идет прямо сзади, и ужаснулся. Он выхватил меч и поспешно развернулся. Длинный меч заблокировал атаку тяжелого меча, и в то же время величественная сила ладони выстрелила. Вышел.

Посетитель также протянул ладони и встретил его. Две ладони ударили друг о друга, и лезвие меча также выпустило огонь. От мощной внутренней силы летающие бумажные занавески в трех метрах от окружающих были сбиты и разбиты в конфетти. Большой красный счастливый персонаж выкатился из слоев вихря, и поднялся в небо по воздуху.

"Лу Яо!" В уголке рта Фэн Хуантяня появилась усмешка.

Лу Яо вытер кровь с уголка рта и сказал: "Ты убирай остальных, а я приду за этим".

Лин Юнь взлетел на своем горном топоре, взмахнул топором и повернулся лицом к убийственным движениям, которые хлынули на него. Чэнь Жунсюань тоже пронесся над ним и прислонился к нему, сражаясь с новоявленными убийцами со всех сторон.

Инцзюингер и Инши заблокировали несколько человек, но многие все равно устремились к креслу-седлу. Хэ Ли и остальные опустили кресло и взяли оружие у солдат, стоявших рядом с ними. Генералы, стоявшие за Ян Чжао, спрыгнули вниз. Конский поясной нож был отстегнут, а спешившиеся охранники окружили кресло на трех уровнях человеческих стен.

"Ян Чжао, отдай эту женщину, и принцесса пощадит ваши жизни, или вы думаете, что сможете остановить нас?" Стройный мужчина, который мог сражаться с Ян Чжао, хихикнул.

Уголком глаза Ян Чжао увидел, как стражники упали на землю, не сопротивляясь перед ассасинами, его глаза внезапно вспыхнули холодом, копье щелкнуло, и холодный свет стал разноцветным, а все уловки указывали на стройного мужчину.

Стройный мужчина только хотел посмеяться над тем, как он переигрывает, и яростная аура меча бросилась на убийцу прямо из него. В то же время мужчина повернул меч и проткнул ассасина великолепным, но странным приемом. После того, как тело, не задерживаясь, отлетело назад, он снова встретился с ним взглядом.

"Генерал Ян, не пропустите благоприятное время, вы идете первым.

" Пока худой и высокий человек был в оцепенении, Е Ши подхватил длинный меч человека, который сражался с Инцзю, и махнул вперед. Задняя шея Сянъина, когда он повернулся, длинный меч прошел вокруг талии человека, который пронзал мечом охранника, а затем

длинный меч отмахнулся назад, чтобы заблокировать большой меч долговязого человека.

Убив своего противника, Ин Цзю зажал живот, в котором находился меч, наполовину опустил на колени, поднял голову и сказал Ян Чжао: "Ты первый".

С момента свиста меча Фэн Хуантяня до этого момента прошло всего несколько минут, а толпа на улице еще некоторое время не могла разойтись, шок и крики пострадавших людей сделали сцену еще более хаотичной. Только место, где Фэн Хуантянь и Лу Яо стояли лицом к лицу, было потрясено на расстоянии трех метров из-за сурового убийственного намерения и сильной внутренней силы, а все остальное было в хаосе.

Личная охрана и солдаты Янь Чжао уже начали формировать строй, но их толкали и сталкивали эти люди, и они не могли направить свои стрелы на нападавших.

Среди хаоса, человек в одежде личной охраны и встречающих, который выступал в качестве стены перед сидением, внезапно подскочил к нему и ударил по сидению поясным ножом в руке.

"Цин Юй!"

"Не надо!"

Раздался крик, Хэ Ли, который был ближе всех к двери машины, ударил мужчину ножом. В то же время он откинулся назад и упал прямо в машину, прямо перед Лин Цинъю.

С двумя тихими хлопками Хэ Ли ударил мужчину ножом по талии, и поясной нож также вонзился в его тело.

Гао Лю вытащил мужчину и внезапно зарубил его.

"Хэ Ли?" Занавес машины был сорван. Даже если он упал, чтобы защитить себя, он не забыл избежать сломанной ноги.

Вспышка лезвия на спине человека со сломанной ногой заставила Линь Цинъюя на некоторое время растеряться, и он негромко позвал. .

"Вставай и уходи!" Ян Чжао закричал, прыгнул с лошади, заменил место Хэ Ли, понес кресло-седло, охраняемое стражниками и свитой, и быстро побежал к особняку генерала.

Худой и высокий мужчина только собирался пуститься в погоню, Е Ши уже был в строю с Иньшиин и Эрынджиу, противостоящим оставшимся нескольким людям.

"Хе-хе, вы думаете, что сможете остановить нас? Даже если мы войдем в особняк генерала, мы должны забрать жизнь этой женщины сегодня". Худой мужчина усмехнулся и сказал.

"Лу Яо, все в порядке, я хотел подождать, пока ты подрастешь еще два года, чтобы ты мог получить больше удовольствия от борьбы. Раз уж ты ищешь смерти в одиночку, то я сделаю это за тебя". Фэн Хуантянь слегка улыбнулся, и на длинном мече появился красный свет.

Лу Яо лишь слабо улыбнулся, а шпага поднялась.

Ужасная сила мгновенно заполнила обоих, медленно, но властно распространяясь вокруг. Те, кто бежал медленнее, были сбиты с ног силой, они бросились враспынную и покатались прочь. На трехметровом пространстве вокруг них двоих в радиусе десяти метров больше ничего не

было.

"Поторопитесь и уберите их!" крикнул Лин Юньфэй, большой топор в его руке закричал, в сочетании с двойными ножами Чэнь Жунсюаня, и несколько ассасинов вокруг были разрублены и срублены на землю. Он обошел Чэнь Жунсюаня, а затем их двоих, и бросился к убийцам, которые уже сражались с Е Шиси и ними.

С присоединением Лин Юньфэя давление на эту сторону внезапно ослабло, и Е Шии сказал: "Десятый брат, сначала ты должен пойти за генералом Яном!".

Лин Юньфэй блокировал четверых одним человеком, и когда Е Одиннадцатый блокировал стройного мужчину, он также сдерживал одного человека. Иньши и Ингэр сотрудничали, чтобы срубить своих противников. Иньши помог Инцзю, поздоровался и полетел в сторону Яна. Покажите их направление.

Из-за быстрого бега кресло начало трястись. Линь Цинъюй наклонился, чтобы поднять Хэ Ли. При виде поясного ножа, просунутого из живота через спину, его руки задрожали.

Хэ Ли использовал все оставшиеся силы, чтобы ухватиться за рукоятку ножа и наполовину вытащил его, затем вытащил нож из ее спины. Силы Фанга иссякли, и он упал в ее объятия.

"Хэ Ли!" крикнула Линь Цинъюй.

"Ничего..." Хэ Ливэй улыбнулся, кровь булькала из уголка его рта, он все еще улыбался и сказал: "Ничего... Я... ничего... Не плачь... Господин сегодня... такой красивый..."

Седальный стул бешено вращался, кровь, вытекающая из тела Хэ Ли на его руках, уже окрасила его свадебное платье, а кровь, капающая из маленького отверстия на вершине седального стула, медленно высыхала. Глаза Линь Цинъюй были суровыми, но он упорно сдерживал слезы. Красный хиджаб упал на землю раньше времени, скрипя зубами, Линь Цинъюй достал лекарства, сначала скормил одно Хэ Ли, а потом принял одно сам, вынужденно терпя сильную боль в ногах.

"Быстро! Возвращайся и отведи Алана в особняк генерала!" Протиснувшийся сзади камень крикнул Хань Мянью Чжэн Си и Цай Цзинфану, который все еще сидел на лошади и не приходил в себя.

Как только Хань Янь повернул голову лошади, он оседлал своего коня и галопом помчался в сторону особняка Линь. Инцзю и остальные следуют за креслом-седаном, они последние, как отправители, и самая медленная реакция, но, к счастью, позади не так много людей. Хань Мянью не заботится о разбегающихся людях, и бьет лошадь как сумасшедший. Прочь.

Чжэн Си слез с коня, вытащил камень и обошел толпу, а потом сказал: "Ты иди первым, поторопись и иди по тропинке!". Ин Цзю шел по левую сторону от седельного кресла, он услышал звук слишком поздно, чтобы выхватить меч. Он уже бросился к месту, на которое указывал свет меча, а затем его рука потянулась к мечу.

Увидев, что его быстрый меч заблокирован молодым человеком, Фэн Хуантянь издал звук, поставил ногу на тело молодого человека и вытащил меч из живота, энергично взлетев, он ударил ладонью по столешнице кресла. ...

Четыре фигуры слетели со стороны кресла, самый быстрый из них поднял огромный топор и со свистящим звуком ударил им по Фэн Хуантяню.

Ладонь Фэн Хуантяня изменила свое направление и столкнулась с гигантским топором. В то же время он улыбнулся и сказал: "Линь Юньфэй? Ты мне не соперник, так что оставь все как есть".

Он закончил фразу с улыбкой. Левая ладонь его меча правой руки и они вчетвером уже встретили десятки ударов, отразили Чэнь Жунсюаня, и полетела Тень Десяти Теней Два. Длинный меч задел гигантский топор Линь Юньфэя, и он снова развернулся. Поднял большое седальное кресло, чтобы наброситься.

Длинный меч Инцзю вытянулся, одной рукой уперся в верхнюю часть сидалища, с помощью силы встретил Фэн Хуантяня, и одновременно крикнул: "Вперед!"

Аура меча Фэн Хуантяня была суровой, с величественной силой, длинный меч Ин Цзю был ранен этой аурой меча, как только она поприветствовала его, но он не отступил ни на полшага. Меч был странным от этой ауры меча. Угол пронзил его, достигнув запястья Фэн Хуантяня.

Когда раздался рев меча, Ян Чжао уже повернул голову. Только за это мгновение следующие несколько человек уже успели пройти столько приемов. Ян Чжао уже знал, что вошедший человек должен быть супер мастером, и это не то, чему они смогут противостоять. Он выхватил копье у солдата, который не отреагировал, стоя рядом с ним, и ударил им своего коня.

"Там ассасин!" В этот момент человек рядом с ним отреагировал и закричал.

"Поехали!" Хэ Ли перестал пить, и они ввосьмером ускорились и помчались вперед.

Фэн Хуантянь не ожидал, что у этого молодого человека, который был серьезно ранен им, все еще будет достаточно энергии, чтобы дать отпор, но меч, которым он нанес удар, был слишком быстрым и странным. Если он не вернется, я боялся, что он получит травму запястья. Усмехнувшись, он повернул меч обратно, чтобы защититься, и в то же время похлопал Лин Юньфэя левой ладонью.

Копье Ян Чжао пронзило Фэнхуантянь, словно радуга, а его яростная сила вызвала шум ветра.

Со звуком "лязг", длинный нож вытянулся сбоку и отбил копье. В то же время раздался мрачный голос: "Генерал Ян, вы не можете жениться сегодня".

Из толпы, которая только что начала паниковать, вылетела дюжина фигур. Несколько человек приветствовали Лин Юньфэя и Чэнь Жунсюаня, но большинство из них бросились к восьмерке и понесли кресло-седло.

Ин Цзю вынул меч, и его спина была полностью обнажена, и бросился к человеку, который бросился к креслу-седлу.

Кагетен и Кагэдзи, пошатываясь, поднялись с земли и бросились к креслу.

Фэн Хуантянь оттолкнул Лин Юньфэя ладонью, холодно улыбнулся, и меч с шумом ветра двинулся к спине Инцзю.

Со звуком дзинь, длинный меч выскочил сбоку, кончик меча уперся в лезвие Фэн Хуантяня,

затем мягкая сила направила меч по диагонали, и вот уже фигура заслонила Ин Цзю спереди.

Фэн Хуантянь издал шепот, а длинный меч воспользовался возможностью, чтобы ударить человека перед собой левой ладонью.

В тот же момент он почувствовал, что мощная аура меча идет прямо сзади, и ужаснулся. Он выхватил меч и поспешно развернулся. Длинный меч заблокировал атаку тяжелого меча, и в то же время величественная сила ладони выстрелила. Вышел.

Посетитель тоже протянул ладони и встретил его. Две ладони ударили друг о друга, и лезвие меча тоже выпустило огонь.

Мощная внутренняя сила заставила летающие бумажные занавески в радиусе трех метров от окружающих людей быть сбитыми и разбитыми на конфетти. Большой красный счастливый персонаж выкатился из слоев вихря, и поднялся в небо по воздуху.

"Лу Яо!" В уголке рта Фэн Хуантяня появилась усмешка.

Лу Яо вытер кровь с уголка рта и сказал: "Ты убирай остальных, а я приду за этим".

Лин Юнь взлетел на своем горном топоре, взмахнул топором и повернулся лицом к убийственным движениям, которые хлынули на него. Чэнь Жунсюань тоже пронесся над ним и прислонился к нему, сражаясь с новоявленными убийцами со всех сторон.

Инцзюингер и Инши заблокировали несколько человек, но многие все равно устремились к креслу-седлу. Хэ Ли и остальные опустили кресло и взяли оружие у солдат, стоявших рядом с ними. Генералы, стоявшие за Ян Чжао, спрыгнули вниз. Конский поясной нож был отстегнут, а спешившиеся охранники окружили кресло на трех уровнях человеческих стен.

"Ян Чжао, отдай эту женщину, и принцесса пощадит ваши жизни, или вы думаете, что сможете остановить нас?" Стройный мужчина, который мог сражаться с Ян Чжао, хихикнул.

Уголком глаза Ян Чжао увидел, как стражники упали на землю, не сопротивляясь перед ассасинами, его глаза внезапно вспыхнули холодом, копье щелкнуло, и холодный свет стал разноцветным, а все уловки указывали на стройного мужчину.

Стройный мужчина только хотел посмеяться над тем, как он переигрывает, и яростная аура меча бросилась на убийцу прямо из него. В то же время мужчина повернул меч и проткнул ассасина великолепным, но странным приемом. После того, как тело, не задерживаясь, отлетело назад, он снова встретился с ним взглядом.

"Генерал Ян, не пропустите благоприятное время, вы идете первым". Пока худой и высокий мужчина был в оцепенении, Е Ши подхватил длинный меч человека, который сражался с Инцзю, и махнул вперед.

Задняя шея Сянгина, когда он повернулся, длинный меч прошел вокруг талии человека, который пронзал мечом охранника, а затем длинный меч откинулся назад, чтобы заблокировать большой меч долгового человека.

Убив своего противника, Ин Цзю зажал живот, в котором находился меч, наполовину опустил на колени, поднял голову и сказал Ян Чжао: "Ты первый".

С момента свиста меча Фэн Хуантяня до этого момента прошло всего несколько минут, а толпа

на улице еще некоторое время не могла разойтись, шок и крики пострадавших людей сделали сцену еще более хаотичной. Только место, где Фэн Хуантянь и Лу Яо стояли лицом к лицу, было потрясено на расстоянии трех метров из-за сурового убийственного намерения и сильной внутренней силы, а все остальное было в хаосе.

Личная охрана и солдаты Янь Чжао уже начали формировать строй, но их толкали и сталкивали эти люди, и они не могли направить свои стрелы на нападавших.

Среди хаоса, человек в одежде личной охраны и встречающих, который выступал в качестве стены перед седалищем, внезапно подскочил к нему и ударил по седалищу поясным ножом в руке.

"Цин Юй!"

"Не надо!"

Раздался крик, Хэ Ли, который был ближе всех к двери машины, ударил мужчину ножом. В то же время он откинулся назад и упал прямо в машину, прямо перед Лин Цинъю.

С двумя тихими хлопками Хэ Ли ударил мужчину ножом по талии, и поясной нож также вонзился в его тело.

Гао Лю вытащил мужчину и внезапно зарубил его.

"Хэ Ли?" Занавес машины был сорван. Даже если он упал, чтобы защитить себя, он не забыл избежать сломанной ноги. Вспышка лезвия на спине человека со сломанной ногой заставила Линь Цинъю на некоторое время немного растеряться, и он негромко позвал. .

"Вставай и иди!"

" Ян Чжао закричал, прыгнул с лошади, заменил место Хэ Ли, понес кресло-седло, охраняемое стражниками и свитой, и быстро побежал к особняку генерала.

Худой и высокий мужчина только собирался пуститься в погоню, Е Шии уже был в строю с Иньшиин и Эрынджиу, противостоящим оставшимся нескольким людям.

"Хе-хе, вы думаете, что сможете остановить нас? Даже если мы войдем в особняк генерала, мы должны забрать жизнь этой женщины сегодня". Худой мужчина усмехнулся и сказал.

"Лу Яо, все в порядке, я хотел подождать, пока ты подрастешь еще два года, чтобы ты мог получить больше удовольствия в борьбе. Раз уж ты ищешь смерти в одиночку, то я сделаю это за тебя". Фэн Хуантянь слегка улыбнулся, и на длинном мече появился красный свет.

Лу Яо лишь слабо улыбнулся, а шпага поднялась.

Ужасная сила мгновенно заполнила обоих, медленно, но властно распространяясь вокруг. Те, кто бежал медленнее, были сбиты с ног силой, они бросились врассыпную и покатались прочь. На трехметровом пространстве вокруг них двоих в радиусе десяти метров больше ничего не было.

"Поторопитесь и уберите их!" крикнул Лин Юньфэй, большой топор в его руке закричал, в сочетании с двойными ножами Чэнь Жунсюаня, и несколько ассасинов вокруг были разрублены и срублены на землю. Он обошел Чэнь Жунсюаня, а затем их двоих, и бросился к

убийцам, которые уже сражались с Е Шиси и ними.

С присоединением Лин Юньфэя давление на эту сторону внезапно ослабло, и Е Шии сказал: "Десятый брат, сначала ты должен пойти за генералом Яном!".

Лин Юньфэй блокировал четверых одним человеком, и когда Е Одиннадцатый блокировал стройного мужчину, он также сдерживал одного человека. Иньши и Ингэр сотрудничали, чтобы срубить своих противников. Иньши помог Инцзю, поздоровался и полетел в сторону Яна. Покажите их направление.

Из-за быстрого бега кресло начало толкаться. Линь Цинъюй наклонился, чтобы поднять Хэ Ли.

Увидев поясной нож, введенный из живота через спину, его руки задрожали.

Хэ Ли использовала все оставшиеся силы, чтобы удержать рукоятку ножа и наполовину вытащила его, затем вытащила нож из спины. Силы Фанга иссякли, и он упал в ее объятия.

"Хэ Ли!" крикнула Линь Цинъюй.

"Ничего..." Хэ Ливэй улыбнулся, кровь булькала из уголка его рта, он все еще улыбался и сказал: "Ничего... Я... ничего... Не плачь... Господин сегодня... такой красивый..."

Седальный стул бешено вращался, кровь, вытекающая из тела Хэ Ли на его руках, уже окрасила его свадебное платье, а кровь, капающая из маленького отверстия на вершине седального стула, медленно высыхала. Глаза Линь Цинъюй были суровыми, но он упорно сдерживал слезы. Красный хиджаб упал на землю раньше времени, скрипя зубами, Линь Цинъюй достал лекарства, сначала скормил одно Хэ Ли, а потом принял одно сам, вынужденно терпя сильную боль в ногах.

"Быстро! Возвращайся и отведи Алана в особняк генерала!" Протиснувшийся сзади камень крикнул Хань Мянью Чжэн Си и Цай Цзинфану, который все еще сидел на лошади и не приходил в себя.

Как только Хань Янь повернул голову лошади, он оседлал своего коня и галопом помчался в сторону особняка Линь. Инцзю и остальные следуют за креслом-седаном, они последние, как отправители, и самая медленная реакция, но, к счастью, позади не так много людей. Хань Мянью не заботится о разбегающихся людях, и бьет лошадь как сумасшедший. Прочь.

Чжэн Си слез с коня, натянул камень, чтобы объехать толпу, и сказал: "Ты первый, поспеши, иди по тропе!".

<http://tl.rulate.ru/book/15727/2530180>